

Уж время близится!

Приобретает реальные черты программа празднования 100-летия со дня рождения Николая Кузнецова

Тамара ВЕЛИКОВА

В области близится к завершению подготовка к проведению столетнего юбилея со дня рождения разведчика, героя Советского Союза Николая Кузнецова.

На днях состоялось очередное заседание оргкомитета по празднованию, его провёл глава областного кабинета министров, председатель оргкомитета Анатолий Грешин. Торжество не ограничено двумя днями, 26 и 27 июля, мероприятия идут весь год, особенно в учебных заведениях — до начала каникул.

В Екатеринбурге и области работает передвижная выставка, в школах состоялись «уроки мужества», завершена реконструкция здания музея разведчика Н. Кузнецова в Талице, и музейщики уже приступили к монтажу новой экспозиции. В апреле в Екатеринбурге прошла Всероссийская научная конференция на тему «Разведка в системе национальной безопасности России: история и современность», посвященная 100-летию юбилею Н. Кузнецова. На конференции было представлено более 40 докладов, всесторонне освещивших биографию Николая Ивановича Кузнецова, роль органов разведки в обеспечении безопасности страны в историческом аспекте и на современном этапе развития общества, обсуждены проблемы патриотического воспитания. Члены военно-патриотических клубов Свердловской области приняли участие в первом этапе спартакиады, также посвященной юбилею. Министр культуры и туризма Свердловской обла-

сти Алексей Бадаев рассказал о программе юбилейных мероприятий. 26 июля в Театре эстрады состоится торжественное собрание и праздничный концерт. — В программу мы планируем включить номера, непосредственно посвященные Николаю Кузнецову: отрывок из программы «Живые страницы войны» Театра слова народной артистки России Тамары Ворониной и фрагмент из документального фильма «Великий уральский разведчик», над его созданием работает областное телевидение, — отметил А. Бадаев.

Готовится список VIP-персон и почетных гостей празднования. Среди них племянницы Николая Кузнецова Елена Сакнынь и Маргарита Брюханова, представители ФСБ и Службы внешней разведки, активисты группы «НИК» Свердловского обкома Российской Федерации, участвующими торжественного собрания также станут ветераны Великой Отечественной войны, дети погибших воинов, представители муниципальных образований Свердловской области, военных частей, сотрудников и членов патриотических и исторических клубов, гости с Украины, из Тюмени и других городов.

27 июля торжества переместятся в Талицу. Здесь состоится презентация новой экспозиции музея Н.И. Кузнецова, церемония возложения цветов к памятнику нашему знаменитому земляку. В Талице и на малой родине легендарного разведчика — в деревне Зырянка для гостей и жителей района запланирована большая праздничная программа.

Министр культуры и туризма Свердловской обла-

АРХИВ СЛОГОВОГО

Чем дальше в лес...

Экологической тропе имени Кузнецова исполняется 25 лет

Тамара ВЕЛИКОВА

Торжественное открытие тропы состоялось 27 июля 1986 года — в год 75-летия со дня рождения разведчика. На нём присутствовали туристы, ветераны войны и труда Уралмашзавода и четверо друзей соратников Кузнецова из отряда «Победители» командир разведчиков Владимир Иванович Ступин, разведчик Борис Ильич Чёрный, врач Альберт Вениаминович Цессарский, медсестра Алевтина Николаевна Щербинина.

Тропа начинается на Уралмаше у памятника Николаю Кузнецову (в конце бульвара Культуры). Основным ориентиром для направления движения по тропе служит Белая башня за бывшим Дворцом культуры Уралмашзавода. Тропа, маркированная звездой Героя (на деревьях или столбах), пересечёт бывшую танковую дорогу (построена

Указатель на тропе: с пути не сойдёшься

летом 1943 года для испытания самолёдов СУ-100, которые Уралмашзавод выпускал во время войны) и попадет в «Парк Победы», у ворот которого установлен танк Т-34, выпущенный на Уралмашзаводе в последний год войны.

Дальше все 25 километров дорога идёт по лесу: по берегу озера Шувалин, мимо природного памятника Чёртова городище до станции Исеть.

Назвать тропу именем Николая Кузнецова предложили организаторы уралмашевского турклуба С. Горский и В. Шеломов. «Лесные дорожки наконец обретут название, и благодаря этому легендарный герой надолго сохранится в народной памяти. К тому же мирная профессия Кузнецова была связана с лесом, он увлекался спортом и, вполне возможно, тоже ходил по этому маршруту», — рассуждали основатели и будущие хранители кузнецовской тропы (до войны уралмашевцы устраивали вылазки на природу в этом направлении). Инициаторов поддержали заводской и районный советы по охране природы и профинансировали благоустройство лесного маршрута. А уж Горский вместе с заводскими комсомольцами нанёс вдоль тропы маркировочные звёздочки.

Кузнецовская тропа проходит мимо удивительных мест, тайны которых, как и тайны самого Кузнецова, до конца ещё не раскрыты. Эти тайны привлекают туристов-

школьников, которых много лет Станислав Петрович Горский водит по тропе. Младших школьников — по первым километрам пути, ребята постарше — до восьмого километра.

С. Горскому уже за 70. Самая главная его мечта — «чтобы тропа жила». Он надеется, что сумеет её кому-нибудь «передать».

В год 100-летия со дня рождения Николая Кузнецова под патронажем администрации Екатеринбурга выпущена красочная и содержательная книга о тропе. В ней подчёркнута, что увлекательное путешествие по тропе имени легендарного разведчика можно расценивать как школьный учебный день с пятью уроками, но не в классе, а на природе: патристическим, уроком истории, географии, биологии, туристическим.

В этом году интерес к тропе особенный. По ней уже прошли уралмашевские школьники, а также ребята из 22-й школы Абесты, где есть музей имени Н.И. Кузнецова.

Он защищал нас. Мы защитим его

Журналист Григорий Каёта — о своей книге, посвящённой легендарному разведчику Николаю Кузнецову

Римма ПЕЧУРКИНА

Казалось бы, за шесть десятилетий, минувших со времени подвига нашего героического земляка, о нём сказано практически всё. Но вот второе издание книги «Специальный агент». И подзаголовок многообещающий: «Новые документы о судьбе Николая Кузнецова». Первое издание вышло тиражом всего в тысячу экземпляров. Во втором выпуске Издательский дом «Папурус» решился на пять тысяч.

— Григорий Максимович, вы взяли за книгу, помня о том жгучем интересе, который испытали в детстве, читая о подвиге Николая Кузнецова?

— Сначала я искал сведения о неизвестном герое, о котором услышал в родной деревне. Поиск оказался безрезультатным.

— И тогда неутолённый интерес к таким героям вы реализовали, взявшись за книгу о Кузнецове?

— У меня и в мыслях не было — писать книгу. Но появились материалы в украинской прессе, которые потом перекочевали и в наши газеты. Особенно меня возмутила статья Артёма Рондарева под заголовком: «Подвиг разведчика. Половина написанного о Николае Кузнецове — враньё». Я не мог промолчать. А чтобы не быть голословным, начал изучать материалы, публикации, которые были доступны.

— Я прочла в вашей книге ссылки на материалы

«Уральского рабочего» давних лет.

— Да, там публиковались воспоминания Миледева, командира отряда «Победители», его заместителя Лукина, других партизан. Многолетний заведующий отделом информации Николай Филиппович Кодратов записал интервью с Валентиной Довгер, с теми, кто приехал тогда на родину Кузнецова.

— Это были рассказы о подвиге в тылу врага. А вам хотелось узнать об истоках этих подвигов...

— Естественно, я захотел посмотреть материалы архивов. В архив КГБ меня не пустили. Оказалось, что и дела Кузнецова там нет. Но я нашёл материалы, связанные с 1937 годом, в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО). Фамилия Кузнецова мелькает в деле о «вражеском подполье» на Уралмаше во главе с директором завода Владимиром, о «врагах народа» — бригаде, члены которой были из Зырянки, родины Кузнецова. Да, он в те годы работал на Уралмаше. Но какова была его негласная роль, документы ГААОСО не дают ответа.

И вдруг я слышу: в Талицу приехал Николай Владимирович Струтинский, боевой товарищ Кузнецова. Конечно, я рванул туда. — Мне тоже довелось с ним встретиться. Он говорил, что уехал, спасая важные документы.

— Он спасался и сам. Живя во Львове, боялся ходить по улицам. Все знали, что он полковник госбезопасности, что был в партизанах, стрелял в бандеровцев. Основания для

опасений были, и он принял предложение руководителей Талицы. Ему дали квартиру, и он переселился. Потом уехал к брату в Винницу. Документы передал в Талицкий музей Николая Кузнецова. Очень интересные, нигде ранее не публиковались. Касались они разных моментов партизанского движения, а относительно самого Кузнецова мало что проясняли.

Но зато мы побеседовали очень обстоятельно, два дня поговорили. Струтинский, как он утверждал, был единственным из посторонних людей, кого допустили к личному делу Кузнецова в московском архиве КГБ. Кое-что я от него узнал. Главным образом, о работе Кузнецова в Москве: под видом российского немца он вступал в контакты с иностранными специалистами и дипломатами, был своим за кулисами Большого театра. Его даже хотели администратором назначить, потому что к артистам, вернее — артисткам, тянулись дипломаты.

— Как вам кажется, кто сейчас о Кузнецове знает больше? Вы или кремлёвский летописец Сергей Медведев?

— Всё им сказанное в передаче известно мне абсолютно. Больше всех, я думаю, знает писатель Теодор Гладков, главный, я считаю, современный биограф Кузнецова.

— И об его уральском периоде тоже?

— Нет, его больше интересует сама война и высшие проявления героической личности замечательного разведчика. Гладков попросил меня и директора Центра Ельцина Анатолия Кириллова, инициатора второго выхода «Специ-

ального агента», дополнить новое издание своей книги главой о том, как хранят уральцы память о земляке.

— Из чего складывались уральские страницы вашей книги?

— Само собой, я побывал в Талице и Зырянке. Кое-что узнал от родных Николая Ивановича — брата Виктора и сестры Лидии.

— В Кудымкарский период в жизни Кузнецова? До сих пор о нём говорились вскользь, без подробностей, в том числе о его загадочной личности, во время которой, как следует из вашей книги, его и взяли на заметку органы госбезопасности.

— В Кудымкар ехать не понадобилось. Оттуда приехал ко мне Геннадий Конин, знаток кудымкарских страниц жизни Николая Кузнецова. Мы обменялись информацией, я взял из его книги некоторые факты.

После того, как я выступил в газете с серией статей, пошли отклики, после первого издания книги — тоже. Например, директор школьного музея в Абесте не согласился с моими сомнениями насчёт женитьбы Николая Кузнецова в Кудымкаре. Она даже прислала выписку из записки, подтверждающую факт регистрации брака. Оказался он очень недолгим. Думаю, Николай со своей любовью растался потому, что хотел быть разведчиком. А разведчику личная жизнь противопоказана.

— Новые факты помогли вам опровергнуть нападки на Кузнецова?

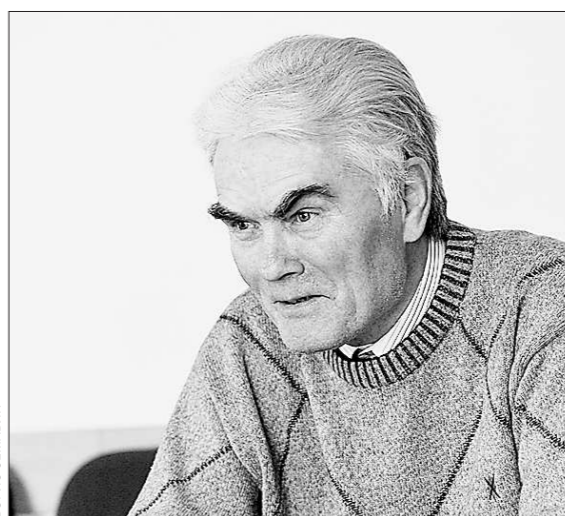
— Конечно. Допустим, Рондарёв пишет, что не мог сельский мальчишка, «валенок», в

совершенстве освоить немецкий язык. Но все документы, воспоминания говорят о том, что он целенаправленно занимался этим с детства. Его друг по Уралмашу, Валерий Степанович Шеломов, сам пришёл ко мне и рассказал, что Кузнецова в ванной возле зеркала всегда висели листочки с немецкими словами. Работая с немцами на заводе, он записывал эти слова и потом тренировался, заучивал.

— Вы называете столько учителей немецкого, которые встретились у него на пути. Человек средних способностей при желании научился бы азам языка. А Николай Иванович «средним» не был и возможностей поучиться ни разу не упустил.

— Говорят: солдатами не рождаются. Но мне кажется, что разведчиком надо родиться. Невозможно представить, чтобы в обычном человеке так всё соединилось и проявилось с детства, как в Кузнецове. Прекрасный артист. Высокая дисциплина. В техникуме считали, что он не крестьянский сын, а офицерский: метко стрелял, жил по расписанию. С какой стороны ни подойти — прирождённый разведчик.

Маленький пример, но он говорит о многом. Закончив первый класс, Коля лесом шёл домой из школы и увидел пожар. Другой бы испугался и убежал, в лучшем случае — позвал бы взрослых. А он бросился тушить, обгорел, но справился с огнём. Или более поздние факты: работая в лесоустройственной партии, он дважды (!) спас своего товарища от медведя, вступил в схватку со зверем.

Григорий Каёта рассказывает

Интересно было выкладывать факты на бумагу, видеть, как человек преодолевал трудности, рос, достигая героизма. Он мог погибнуть много раз. Но судьба хранила его для больших дел. Идеальность людей не бывает, но процентов на девяносто Николай Иванович жил не для себя, а для людей, Для Родины.

— Вы именно это хотели сказать своей книгой?

— Я считал своим долгом защитить имя Кузнецова. Других мыслей у меня не было.

— А сейчас, видя судьбу этой книги, вы можете судить, как она «работает» в нашем сегодняшнем обществе?

— Социологическим исследованиям я не проводил. Но когда мы отмечаем в мемориалах день памяти Николая Кузнецова, люди подходят, интересуются. Одна пожилая женщина говорит: принесла книгу домой, а внук схватил и начал читать. Видно, название притягивает. И портрет разведчика на обложке.

«О нём всегда слагали мифы»

Елена Сакнынь, дочь младшего брата Николая Ивановича Кузнецова — Виктора Ивановича.

— Я родилась после войны и живым своего знаменитого дядю не знавала. Но его героическая биография прошла через всю жизнь нашей семьи. В 60-е годы нам каждое лето приходили десятки писем с вопросами: правда ли, что герой книги «Это было под Ровно» — реальное лицо?

Письма шли и шли. Тогда отец и его сёстры решили, что надо написать свою книгу — о детстве и юности брата Николая.

Так была написана скромная книжка «Разведчик Николай Кузнецов». Не ради каких-то писательских лавров, а чтобы как можно правдивее рассказать о его довоенной жизни.

Ушли одни мифы, но, к сожалению, пришли другие. Если в 60-е годы не верили, что Николай Кузнецов реально существовал, то в 70-е — начались разговоры, приносящие значенье его подвига. Мол, Рихард Зорге или Штирлиц — вот это разведчики, а что такого сделал Кузнецов? И снова на встречах приходилось доказывать уникальность этого человека и разведчика.

Николай Иванович Кузнецов совмещал и разведывательную деятельность, и то, что мы называем актами возмездия. В публикациях последнего времени, особенно в смутные 90-е годы, о нём пишут как о террористе, более того — просто жестоком человеке. Как будто забывают, что была война, и его «терроризм» был направлен на врага.

Пауль Зиберт

сначала был лётчиком

Разрабатывая оперативную легенду для резидентуры партизанского отряда «Победители», специалисты-аналитики отдела контрразведки НКГБ СССР внесли в неё особое условие: агент, владеющий немецким языком, в форме офицера Вермахта должен вникнуть в среду германских военнослужащих и высокооставленных сановников административного центра. Ему предстояло вести разведывательную деятельность, собирать стратегические инфор- мацио о воинских штабах и административных учреждениях, выявлять маршруты перемещения и устанавливать местонахождение высших чинов администрации Третьего рейха и представителей генералитета.

Для выполнения особого задания предусматривался вариант постоянного пребывания спецгента в оккупированном городе. Но при необходимости в оперативных и конспиративных целях он имел возможность возвращаться на базу, расположенную приблизительно в 120 километрах. В истории разведки и отдельных случаев службы на тот период это был единственный случай, когда агент мог на короткое время возвращаться к своим.

Это сложное задание предстояло выполнить Николаю Кузнецову. Ведущими инструктурами в период подготовки будущего армейского офицера стали специалисты Центрального аппарата (немецкий отдел): Лев Сташко, Анатолий Вотоволский, Саул Окунь, Фёдор Бакин, а также один немецкий офицер из подмосковного лагеря для военнопленных. Специалистам предстояло создать биографико-легенду, обладающую высокой степенью жизнеобеспечения.

Из воспоминаний Ф. Бакина: «...Особое внимание Н.И. Кузнецов уделял обработке легенды-биографии. Проявлял при этом не просто усердие, а необыкновенную настойчивость. Часто говорил: «Не предусмотрим какой-то пустяк — вот и провал». Николай Иванович работал по 14-16 часов в сутки, «проглатывал» горы книг по немецкой философии, истории, искусству, труды немецких военных мыслителей. Когда я спрашивал Кузнецова, не перегружает ли он себя, Николай Иванович говорил, что любые знания могут пригодиться, жизнь среди врагов может преподнести массу случайностей. Задача была непростой...».

Внимательно изучая личные документы и вещи сбитых в небо и попавших в плен немецких лётчиков, Кузнецов обратил внимание на особую деталь. У многих были при себе личные фотографии, на которых они были запечатлены во время отдыха на природе. Для более полной достоверности биографии-легенды было решено выполнить несколько снимков, где Кузнецов запечатлён в форме офицера люфтваффе во время отдыха и в фотографии. По легенде, эти снимки Николай Иванович должен был иметь при себе уже в тылу противника. Он за короткий период проштудировал большой объём технической литературы по эксплуатации и ремонту немецких самолётов.

Но вскоре аналитики пришли к единому выводу: для выполнения такого задания целесообразно разрабатывать историко-легенду офицера пехотной дивизии. Не стоит привлекать к себе лишнее внимание яркой красивой формой лётчика. К тому же присутствие офицера люфтваффе в отдалённых от аэродрома местах будет сложно объяснить.

Потому от первоначальной идеи остались только несколько фотографий и негативы. На свой страх и риск негативы сохранил Анатолий Вотоволский. Как ответственный сотрудник Центра он понимал, что с такого задания живыми не возвращаются. На память о периоде подготовки и взаимоотношениях с Николаем Ивановичем Кузнецовым Анатолий Семёнович сумел сберечь фотонегативы.

Сергей КУЗНЕЦОВ

Редкий снимок: Н. Кузнецов в форме немецкого лётчика (один из фотонегативов, сохранных А. Вотоволским)

На открытии экологической тропы (слева направо): Алевтина Щербинина, Альберт Цессарский, Борис Чёрный, Владимир Ступин, известный уральский фотограф Иван Тюфяков